

1828 ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ 1953

НАША НАЦИОНАЛЬНАЯ ГОРДОСТЬ

Сто двадцать пять лет отделяют нас от того времени, когда родился Толстой, и лишь сорок три года — от его кончины. Почти целое столетие русской истории обнимает жизнь писателя — столетие, полное огромных событий. Детство Толстого совпало с последними годами творческой деятельности Пушкина, а на склоне лет ему пришлось увидеть расцвет мировой славы Горького. Родился он в ту мрачную пору, когда царизм только что разгромил восстание дворянских революционеров — декабристов, а умер накануне великой победы пролетарского революционного движения над самодержавием и капитализмом, победы, которая ознаменовала собой начало новой эры человеческой истории.

Толстой — один из тех писателей, которые создали величие и мировой авторитет русской литературы. В. И. Ленин в беседе с Горьким сказал:

«— Кого в Европе можно поставить рядом с ним?»

Сам себе ответил:
— Некого.

В своих статьях о великом писателе Ленин с исчерпывающей полнотой определил место Толстого в русской литературе и его роль в художественном развитии человечества.

«В ряде гениальных произведений», — писал Владимир Ильич, — которые он дал в течение своей более чем полувековой литературной деятельности, он рисовал преимущественно старую, дореволюционную Россию, оставшуюся и после 1861 года в полукрепостничестве, Россию деревенскую, Россию помещика и крестьянина. Рисую эту полосу в исторической жизни России, Л. Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе».

Толстой вошел в литературу со своей, оригинальной творческой манерой, с ясным взглядом на искусство как на дело огромной общественной важности. В его дневниковых записях можно не раз встретить строки, говорящие об этом. Так, в декабре 1853 года он записал: «Предмет сочинения должен быть высоким». Стремление сказать в своих произведениях что-то новое и важное для людей красной нитью проходит через все глубокие раздумья Толстого о литературе, через всю его писательскую жизнь.

Лев Николаевич Толстой родился 9 сентября 1828 года в имении Ясная Поляна, неподалеку от Тулы. Здесь, в обстановке дворянского поместья с его патриархальными барскими нравами, в сознании ребенка складывались первые понятия о жизни. Об этих ранних годах, как и о более позднем времени отрочества и юности, Толстой обстоятельно и с поразительным проникновением в глубину детской души рассказал в своей трилогии «Детство. Отрочество. Юность». Хотя трилогия и не может быть названа автобиографическим произведением в точном смысле слова, однако она является драгоценным документом при изучении истории жизни писателя; на ее страницах правдиво раскрыт внутренний мир и духовный рост юности из дворянского класса.

Огромное значение для развития общественно-политических взглядов Толстого имело его участие в героической обороне Севастополя, где он сражался в качестве артиллерийского офицера и пробыл больше месяца на самом опасном месте — знаменитом четвертом бастионе. Ехал он в Севастополь из Дунайской армии, еще неопытный многих наивных иллюзий. Он явно не понимал, что победа царизма в Крымской войне неизбежно привела бы к усилению крепостного гнета и политического произвола в стране. Для него в этот момент все сводилось к чувству патриотизма, к горячему стремлению защитить отечество от иностранных захватчиков. И это беспримерное героическое рвение солдат, матросов и боевых офицеров он с необычайной силой изобразил в своих рассказах о Севастополе, где впервые во всей мировой литературе была показана подлинная правда войны.

Перед Толстым открылась и обратная сторона медали: он видел нравственное разложение, карьеризм титулованного офицества, мерзости, творимые интендантскими

в дневник следующие строки, связанные с замыслом «Романа русского помещика»: «Главная мысль романа должна быть невозможность жизни правильной помещика образованного нашего века с рабством».

Работа над романом не была доведена до конца, в печати появилась лишь отрывок из него, озаглавленный «Утро помещика». Но это незаконченное произведение открыло перед читателем и критикой новую сторону писательского таланта Толстого, которую тогда же отметил Чернышевский на страницах «Современника».

От рассказа к рассказу, от повести к повести Толстой все ближе подходил к жизни трудового народа. Он не только вглядывался в его быт и нравы, но и стремился отыскать корни крестьянской нищеты и бесправия. Он размышлял о губительной роли помещичьего права на землю, о злой силе денег, казавшейся ему одной из главных причин деморализации и разорения патриархальной деревни.

В начале 60-х годов из-под пера Толстого вышла замечательная, согретая подлинной любовью к крепостному человеку повесть «Поплунка». Одновременно он опубликовал повесть «Казак», в которой резко противопоставил целостный и красивый в своей безыскусственной простоте духовный мир ядла Ерошки, казака Лукашки — этих сильных, свободных, любящих детей природы — духовному миру офицера — аристократа Оленина с его внутренним разладом, глубоким недовольством своей судьбой.

Мысли о дворянстве и крестьянстве как основных классах тогдашнего русского общества, об их значении и роли в историческом развитии России занимают в этот период все внимание писателя. В сущности, это его мысль выражает герой романа «Декабристы» Петр Иванович Лазарев, когда говорит собеседнику: «А я должен сказать, что народ более всего меня занимает и занимал. Я того мнения, что сила России не в нас, а в народе». Роман «Декабристы», как известно, не был закончен, но в процессе работы у автора созрел грандиозный замысел другого романа, который осуществлялся на протяжении шести с лишним лет. Это была эпопея «Война и мир». Здесь писатель решил поставить и осветить большие вопросы, связанные с исторической ролью народных масс. Здесь со всей силой своего таланта он намеревался показать, что действительным творцом истории является народ, а не отдельные люди, хотя бы и поставленные у кормила государственного правления.

«Война и мир» — грандиозное историческое полотно, которое охватило жизнь всех слоев русского общества начала XIX века. Оно явилось триумфом русской литературы. Крупнейшие западноевропейские художники оценивали его как величайшее из когда-либо написанных произведений. Самая форма романа, казалось бы, сложная по количеству перекрещивающихся сюжетных линий, но вместе с тем простая, свободная, легко включающая в себя и бытовые сцены, и батальные картины, и тончайший анализ душевных переживаний, и многочисленные публицистические и философские рассуждения автора, — самая форма представляла нечто совершенно новое в истории мировой литературы.

Собирая и исследуя материалы, относящиеся к войне 1812 года, Толстой подходил к ним с точки зрения человека, который твердо убежден, что совокупная деятельность людей, составляющих тот или народ, и определяет ход его истории.

Толстой с великолепным сарказмом разоблачал в романе историков, которые видели причины исторических событий в том или ином действии «великих людей». Пронизывая над теми, кто утверждал, что во время Бородинского сражения у Наполеона был насморк и поэтому его распоряжения были не так гениальны, как могли бы быть, он писал: в таком случае «тот камердинер, который забыл подать Наполеону 24-го числа непромокаемые сапоги, был спасителем России».

В «Войне и мире» с большой силой сказалась и противоречивость толстовского мировоззрения — не только в философско-исторических отступлениях, где автор не смог отрешиться от фаталистических представлений об историческом процессе, но и в некоторых художественных образах романа (Кутузов, Каратаев). Великий полководец, с одной стороны, наделен писателем исключительной мудростью, почти сверхъ-

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Рис. Н. ПАВЛОВА.

естественной прозорливостью, которая позволяет ему предугадывать и весь ход войны, и ее отдельные узловые моменты. Во всем этом Кутузов черпает решимость, волю для принятия самых ответственных решений. С другой стороны, на многих страницах романа он изображен как пассивный созерцатель, знающий, что вся мудрость жизни состоит в том, чтобы не мешать событиям идти своим чередом, т. е. по порядку, установленному «провидением».

Толстой показал в романе типичские черты русского крестьянства, которые подняло «дубину народной войны», и в этом, как всегда, проявились его знание крестьянского характера и мастерство гениального реалиста. Но одновременно он вывел и Платона Каратаева — фигуру нежизненную, искаженно отражавшую черты русского солдата, побывавшего во многих походах и сражениях.

Характеризуя творчество Толстого, Ленин писал о его самом трезвом реализме, о его бесстрашном стремлении идти до конца явлений, которые становились объектом художественного анализа. С наибольшей силой вылились все эти черты в таких романах, как «Анна Каренина» и «Воскресение». В них устами Толстого во весь голос «...говорила вся та громадная масса русского народа, которая уже ненавидит хозяев современной жизни, но которая еще не дошла до сознательной, последовательной, идущей до конца, непримиримой борьбы с ними».

Из признания самого Толстого известно, что «Анну Каренину» он вначале задумал как морально-психологическую повесть о женщине из светского общества, «потерявшей себя». Но бесстрашное стремление Толстого к правде заставило писателя глу-

шущая сильной, глубокой любви душа женщины уродуется в условиях общества, построенного на угнетении, лжи, ханжеской морали. И на беспощадное разоблачение этого общества, на срывание всех и всяческих масок, которыми прикрываются его пороки, Толстой направляет весь свой талант и силу художника.

Толстой в своем романе обрушился не только на фальшь семейных отношений. В лице того же Стивы Облонского и особенно в лице Каренина он гневно осудил чиновный мир, высшую бюрократию.

Еще более страстную критику общественных порядков старой России Толстой дал в романе «Воскресение». Здесь писатель посягнул уже на самые основы эксплуататорского строя, на такие орудия господства и угнетения, как царский суд во всех его инстанциях, вплоть до высшей, на полицию, жандармерию, тюрьму, официальную церковь. Недаром цензура, перепуганная обличительной силой романа, калечила и сокращала его текст, а сид — высшее церковное учреждение — отлучил Толстого от церкви.

История Катюши Масловой, осужденной на каторгу за преступление, которого она не совершала, дала возможность автору романа показать как бы в разрезе всю социальную структуру общества, начиная от верхних его этажей, от правящей клики империи, и кончая мрачными подвалами, где в предельной нищете, в страшном духовном смраде таятся люди, в сущности, выброшенные из жизни. Как трезвый художник-реалист, Толстой не приукрашивает людей из низших классов, но именно им он отдал свои авторские симпатии, а всю вину за их страдания и пороки возлагает на господствующие классы: именно они породили это ужасное, нетерпимое зло. Поэтому в романе все персонажи, принадлежащие к правящим кругам, — судьи, прокуроры, придворные сановники — нарисованы пером сурового и бесстрашного обличителя.

Казалось бы, такая острая критика самих основ самодержавного государства должна была привести Толстого к мысли о необходимости насильственной ломки, революционной борьбы. Но, верный своей реакционной идее «непротивления злу насильем», идея нравственного самоусовершенствования как единственного средства искоренения социального зла, Толстой отказывается от этой мысли.

Положительные герои писателя мужики от романа к роману. В самом деле, Константин Левин из романа «Анна Каренина» в интеллектуальном отношении стоит выше Николая Ростова или Пьера Безухова, который увлекается туманными проектами общественных реформ и ведет беседы с Платоном Каратаевым, находя в них клас- «народной» мудрости. Левин выше Ростова и Безухова потому, что доходит до сознания непримиримости интересов крестьянина и помещика. В свою очередь, герой романа «Воскресение» князь Нехлюдов, прозревая после суда над Масловой, поднимается до такой высоты обличения, которая недоступна Константину Левину. Но если мы обратимся к другой стороне дела — к жизненной активности этих героев, к их попыткам осуществить свои общественные идеалы, то обнаружим обратное соотношение.

Это странное, на первый взгляд, противоречие определялось всем мировоззрением писателя, противоречивость которого отражала сложные общественно-политические условия предреволюционной эпохи. Именно это имел в виду Ленин, когда писал, что в произведениях Толстого выразились и сила, и слабость, и мощь, и ограниченность массового крестьянского движения.

Толстой велик как обличитель социального гнета и насилия, как художник, создавший непревзойденные картины русской жизни, как писатель-патриот, внушающий своим бесчисленным читателям чувство любви к родине, к народу, исполненному силы и веры в будущее. Мировое значение Толстого определяется не только его художественными произведениями, но и его публицистическими выступлениями, которые содержат беспощадную критику капитализма, разоблачают империалистическую реакцию, буржуазный парламентаризм, антинародное искусство.

Для советских людей, для всех, кто борется за счастливую жизнь человечества, творческое наследие Толстого — неиссякаемый источник познания, безмерно расши-

ДОСТОЯНИЕ НАРОДА

Более трехсот семидесяти тысяч библиотек представляют свои бнижные богатства советскому народу: в них насчитывается в общей сложности около миллиарда книг. Сотни миллионов книг хранятся в личных библиотеках советских людей разных профессий, возрастов, национальностей. И, пожалуй, среди этих государственных, общественных и личных книжных собраний нет таких, где бы не было сочинений Л. Н. Толстого.

Даже в дореволюционной России, когда более семидесяти процентов населения было неграмотным, когда большая часть народов России не имела возможности читать книги на своем родном языке, когда цензура запрещала и уродовала стихи Пушкина, Лермонтова, Некрасова, когда полное издание «Воскресения», вышедшее за границей, было затрещанной цензурой, — даже в эту эпоху находили дорогу в народ бессмертные творения великого писателя.

Сейчас в наше, советское время, великий писатель земли русской стал близок и дорог всем народам Советского Союза. Миллионы экземпляров произведений Толстого входят в состав фондов республиканских, областных, районных, сельских, колхозных, университетских, школьных, фабричных библиотек.

В центральных библиотеках нашей Родины — Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина и Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина фонды произведений Толстого исчисляются многими тысячами томов. Здесь бережно хранятся первые издания «Детства» и «Севастопольских рассказов», увидевшие свет сто лет тому назад, первые части «Войны и мира», вышедшие в 1866 году под названием «1805 год». Наряду с этими первенцами толстовских книг во всех читальных залах библиотек широко представлены десятки последних изданий произведений Толстого.

В фондах библиотек есть и многомные, тщательно изданные собрания сочинений великого писателя, вышедшие в Германии, Франции, Америке, и недавно вышедшее в США издание «Анны Карениной», являющееся одним из ярких примеров наругательства бизнесменов США над творениями мировой культуры. Текст гениального произведения, насчитывающий 45 печатных листов, сжат до размеров тоненькой книжки.

Сегодня в Гавриловке

Стояло лето 1873 года. Зной выжигал поля Поволжья. Толпы обреченных и исхудавших людей бродили по дорогам. Женщины и дети собирали лебеду. А официальная печать и правительство делали вид, что ничего не случилось и крестьяне благоденствуют.

Не боясь царского гнева и гонений, поведал в эти дни миру страшную правду о бедственном положении хлеборобов Поволжья великий русский писатель Л. Н. Толстой. В знаменитом письме «О самарском голоде», опубликованном в августе 1873 года, он писал:

«...Проехав по деревням от себя, до Бузулука 70 верст, и в другую сторону от себя до Борска 70 верст, и еще до Богдановки 70 верст, и заселяя по деревням, я, всегда живший в деревне и знающий близко условия сельской жизни, был приведен в ужас тем, что я видел... По дорогам везде народ, который едет или в Уфимскую губернию и на новые места, или отыскивать работу, которой или вовсе нет, или плата за которую так мала, что работник не успевает выработать на то, что у него съедает дома».

Опровергая официальную ложь о том, что бедствия никакого нет, что все происходит только оттого, что «крестьяне не работают, а пьянствуют», Толстой сделал описью каждого десятого двора в селе Гавриловке. Вот некоторые выдержки из его записей:

«Кукановы. Едоков 9, работников 4. Скотины: 2 лошади, ценою за обе 15 рублей, 1 корова, 5 овец. Посева было 8 десятин, собрали 2 воза, то есть недостает на семена одной десятины...»

«Егорцевы. Едоков 8 и один грудной, работников 3. Скотины: лошадей 2, овец 7. Посева 9 десятин — все пропало».

Постоянен и неизменен глубокий интерес народа к произведениям Толстого. В тяжелые годы Великой Отечественной войны «Война и мир» была одной из наиболее читаемых книг.

В послевоенные годы тысячи и тысячи людей читают, перечитывают, изучают произведения Толстого в читальных залах библиотек имени В. И. Ленина.

Самые младшие читатели библиотек — граждане рождения 1945—1946 годов — увлекаются детскими рассказами и сказками Толстого. В юношеском отделении, в общем и во всех научных читальных залах, в отделе редких книг и в отделе рукописей читатели часто берут книги Толстого, изучают труды о его жизни и творчестве.

Но непреодолимый интерес к творчеству Толстого выражается и в библиографических запросах читателей, в письмах библиотечкарей. Библиотека средней школы № 119 станции Иловайской Донецкой железной дороги просит прислать список музыкальных произведений, которые любит Толстой, воинская часть просит указать лучшие книги о его жизни и творчестве. Десятки читателей спрашивают статьи В. И. Ленина о Толстом, произведения Н. Г. Чернышевского, сто лет назад высоко оценившего первые произведения молодого Толстого, воспоминания о Толстом М. Горького, наследования советских литературоведов.

Л. Н. Толстой более сорока лет сам был читателем Румянцевской библиотеки (ныне библиотеки имени В. И. Ленина), ему, в виде исключения, выдавали книги на дом. Уже в 1865 году он работал здесь над машинописными архивами, собирая материал для «Войны и мира». В Румянцевский музей Л. Н. Толстой лично передал большую часть своих рукописей.

Теперь, когда вся страна отмечает 125-ю годовщину со дня рождения великого писателя, работники величайшей библиотеки Советского Союза, хранящей бесценные сокровища толстовского художественного наследия, ведут активную пропаганду его творений, ставших в наши дни достоянием широчайших масс народа.

М. М. КЛЕВЕНСКИЙ,
главный библиотечкарь Государственной
ордена Ленина библиотеки СССР
имени В. И. Ленина.

В таком же положении были и десятки других деревень, которые посетил Толстой. Мы попросили секретаря Александровского райкома партии Федора Григорьевича Бокосенко рассказать о жизни гавриловских крестьян в наши дни:

— Село, о котором восемьдесят лет назад писал великий русский писатель, носит старое название, но стало оно совсем иным. Колхоз, созданный в Гавриловке, называется «Новая жизнь». Когда-то гавриловские крестьяне имели по одной десятой земли на душу. Теперь же на каждого колхозника только зерновых приходится по двадцать гектаров. Тяжелый труд хлебороба стал намного легче: девяносто процентов работ механизировано.

После Великой Отечественной войны гавриловцы пережили три засушливых года. Неблагоприятно сложилось для них и нынешнее лето: не было ни одного дождя. Но, несмотря на это, колхоз собрал неплохой урожай ржи, проса и пшеницы. Колхоз успешно выполняет все поставки государству, полностью обеспечил себя семенами и даст колхозникам не менее трех килограммов хлеба на трудодень. В колхозе строятся новые дома, конюшни, гараж.

Живут в Гавриловке и Кукановы и Егорцевы. Фамилии старые, но люди уже совсем не те. Сын описанного Толстым Родиона Егорцева Дмитрий — колхозный человек. Сыновья Дмитрия Родионовича: Александр — помощник счетовода, Дмитрий — шофер, три дочери — колхозницы.

Другой сын Родиона Егорцева, Кузнецов, — комбайнер. Сцепом двух комбайнов он убрал в этом году уже свыше тысячи гектаров при норме 680.

Один из Кукановых — Петр Данилович — ныне председатель колхоза. А внук единственного в старой Гавриловке грамотного писателя Григория Афанасьевича — секретарь партийной организации колхоза.

полукрепостнической, России деревенскую, Россию помещика и крестьянина. Рисую эту полосу в исторической жизни России, Л. Толстой сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел познаться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе».

Толстой вошел в литературу со своей, оригинальной творческой манерой, с ясным взглядом на искусство как на дело огромной общественной важности. В его дневниковых записях можно не раз встретить строки, говорящие об этом. Так, в декабре 1853 года он записал: «Предмет сочинения должен быть высокий». Стремление сказать в своих произведениях что-то новое и важное для людей красной нитью проходит через все глубокие раздумья Толстого о литературе, через всю его писательскую жизнь.

✱

Лев Николаевич Толстой родился 9 сентября 1828 года в имении Ясная Поляна, неподалеку от Тулы. Здесь, в обстановке дворянского поместья с его патриархальными барскими нравами, в сознании ребенка складывались первые понятия о жизни. Об этих ранних годах, как и о более позднем времени отрочества и юности, Толстой обстоятельно и с поразительным проникновением в глубину детской души рассказал в своей трилогии «Детство. Отрочество. Юность». Хотя трилогия и не может быть названа автобиографическим произведением в точном смысле слова, однако она является драгоценным документом при изучении истории жизни писателя; на ее страницах правдиво раскрыт внутренний мир и духовный рост юноши из дворянского класса.

Огромное значение для развития общественно-политических взглядов Толстого имело его участие в героической обороне Севастополя, где он сражался в качестве артиллерийского офицера и пробыл больше месяца на самом опасном месте — знаменитом четвертом бастионе. Ехал он в Севастополь из Дунайской армии, еще неслышавший о сражении на Крымском полуострове. Толстой в Крыму был в усиление крепостного гнета и политического произвола в стране. Для него в этот момент все сводилось к чувству патриотизма, к горячему стремлению защитить отечество от иностранных захватчиков. И это беспримерное героическое служение, матросов и боевых офицеров он с необычайной силой изобразил в своих рассказах о Севастополе, где впервые во всей мировой литературе была показана подлинная правда войны.

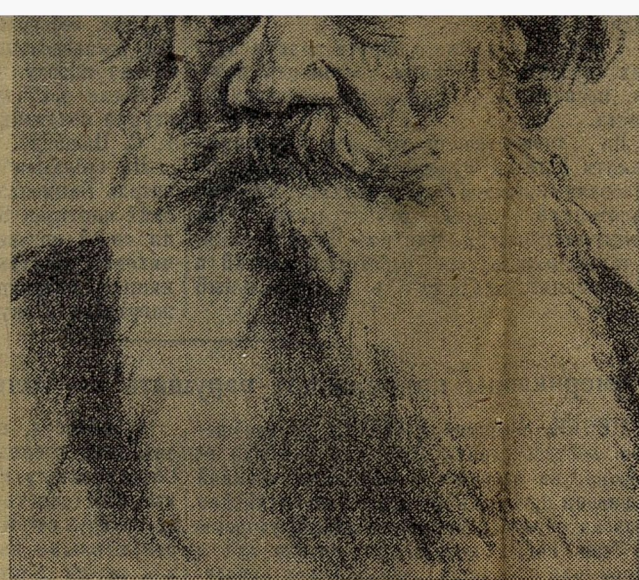
Перед Толстым открылась и обратная сторона медали: он видел нравственное разложение, карьеризм титулованного офицества, мерзости, творимые интеллигентскими чиновниками, увидел всю неприглядную картину организации русской армии, символизирующую гниль крепостнического государства. Он понял, что при таких условиях война не могла быть выиграна, несмотря ни на какое героическое и самопожертвование народа. Не случайно именно в осажденном Севастополе Толстой занес

торой резко противопоставил целостный и красивый в своей безыскусственной простоте духовный мир для Бродки, казаки Марьяны, казака Лукаши — этих сильных, свободных детей природы — духовному миру офицера — аристократа Оленина с его внутренним разладом, глубоким недовольством своей судьбой.

Мысли о дворянстве и крестьянстве как основных классах тогдашнего русского общества, об их значении и роли в историческом развитии России занимают в этот период все внимание писателя. В сущности, это его мысль выражает герой романа «Декабристы» Петр Иванович Лабазов, когда говорит собеседнику: «А я должен сказать, что народ более всего меня занимает и занимает. Я того мнения, что сила России не в нас, а в народе». Роман «Декабристы», как известно, не был закончен, но в процессе работы у автора созрел грандиозный замысел другого романа, который осуществлялся на протяжении шести с лишним лет. Это была эпопея «Война и мир». Здесь писатель решил поставить и осветить большие вопросы, связанные с исторической ролью народных масс. Здесь со всей силой своего таланта он намеревался показать, что действительным творцом истории является народ, а не отдельные люди, хотя бы и поставленные у кормила государственного правления.

«Война и мир» — грандиозное историческое полотно, которое охватило жизнь всех слоев русского общества начала XIX века. Оно явилось триумфом русской литературы. Крупнейшие западноевропейские художники оценивали его как величайшее из когда-либо написанных произведений. Самая форма романа, казалось бы, сложная по количеству перекрещивающихся сюжетных линий, но вместе с тем простая, свободная, легко включающая в себя и бытовые сцены, и батальные картины, и тончайший анализ душевных переживаний, и многочисленные публицистические и философские рассуждения автора, — самая форма представляла нечто совершенно новое в истории мировой литературы.

Собирая и исследуя материалы, относящиеся к войне 1812 года, Толстой подходит к ним с точки зрения человека, который твердо убежден, что совокупная деятельность людей, составляющих тот или иной народ, и определяет ход его истории. Такая позиция позволила писателю правильно понять самую суть событий, связанных с наполеоновским нашествием. Он понял, что сила русского оружия, победившего «непобедимую» армию Наполеона, состояла прежде всего в «духе» русского войска, т. е. во всенародном порыве защитить родную землю от захватчиков.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

Рис. Н. ПАВЛОВА.

естественной прозорливостью, которая позволяет ему предугадывать весь ход войны, и ее отдельные узловые моменты. Во всем этом Кутозов черпает решимость, волю для принятия самых ответственных решений. С другой стороны, на многих страницах романа он изображен как пассивный созерцатель, знающий, что вся мудрость жизни состоит в том, чтобы не мешать событиям идти своим чередом, т. е. по порядку, установленному «провидением».

✱

Толстой показал в романе типичные черты русского крестьянства, которое подняло «дубину народной войны», и в этом, как всегда, проявились его знание крестьянского характера и мастерство гениального реалиста. Но одновременно он вывел и Платона Каратаева — фигуру нежизненную, искаженно отражавшую черты русского солдата, побывавшего во многих походах и сражениях.

✱

Характеризуя творчество Толстого, Ленин писал о его самом трезвом реализме, о его бесстрашном стремлении дойти до корня явлений, которые становились объектом художественного анализа. С наибольшей силой выжились все эти черты в таких романах, как «Анна Каренина» и «Воскресение». В них устами Толстого во весь голос «...говорила вся та многомиллионная масса русского народа, которая уже ненавидит хозяев современной жизни, но которая еще не дошла до сознательной, последовательной, идущей до конца, непримиримой борьбы с ними».

✱

Из признания самого Толстого известно, что «Анну Каренину» он вначале задумал как морально-психологическую повесть о женщине из светского общества, «потерявшей себя». Но бесстрашное стремление «дойти до корня» заставляет писателя глубоко задуматься над причинами «падения» героини. И вот — рамки романа раздвигаются все шире и шире. Художник уже не просто стремится показать «преступление» Анны против законов нравственности. Он воодушевлен мыслью показать другое преступление, состоящее в том, что страстная,

художник-реалист, Толстой не приукрасил людей из низших классов, но именно им он отдал свои авторские симпатии, а всю вину за их страдания и пороки возлагает на господствующие классы: именно они породили это ужасное, нетерпимое зло. Поэтому в романе все персонажи, принадлежащие к правящим кругам, — судьи, прокуроры, придворные сановники — нарисованы пером сурового и бесстрашного обличителя.

Казалось бы, такая острая критика самих основ самодержавного государства должна была привести Толстого к мысли о необходимости насильственной ломки, революционной борьбы. Но, верный своей реакционной идее «непротивления злу насилием», идее нравственного самосовершенствования как единственного средства искоренения социального зла, Толстой отказывается от этой мысли.

Положительные герои писателя мужали от романа к роману. В самом деле, Константин Левин из романа «Анна Каренина» в интеллектуальном отношении стоит выше Николая Ростова или Пьера Безухова, который увлекается туманными проектами общественных реформ и ведет беседы с Платоном Каратаевым, находя в них кладезь «народной» мудрости. Левин выше Ростова и Безухова потому, что доходит до сознания непримиримости интересов крестьянина и помещика. В свою очередь, герой романа «Воскресение» князь Нехлюдов, прозревая после суда над Масловой, поднимается до такой высоты обличения, которая недоступна Константину Левину. Но если мы обратимся к другой стороне дела — к жизненной активности этих героев, к их попыткам осуществить свои общественные идеалы, то обнаружим обратное соотношение.

Это странное, на первый взгляд, противоречие определяется всем мировоззрением писателя, противоречивость которого отражала сложные общественно-политические условия предреволюционной эпохи. Именно это имел в виду Ленин, когда писал, что в произведениях Толстого выразились и сила, и слабость, и мощь, и ограниченность массового крестьянского движения.

Толстой велик как обличитель социального гнета и насилия, как художник, создавший непревзойденные картины русской жизни, как писатель-патриот, внушающий своим бесчисленным читателям чувство любви к родине, к народу, исполненному силы и веры в будущее. Мировое значение Толстого определяется не только его художественными произведениями, но и его публицистическими выступлениями, которые содержат беспощадную критику капитализма, разоблачают империалистическую реакцию, буржуазный парламентаризм, антинародное искусство.

Для советских людей, для всех, кто борется за счастливую жизнь человечества, творческое наследие Толстого — неиссякаемый источник познания, безмерно расширяющий жизненный опыт, культурный кругозор, эстетическое чувство. «Толстой — это целый мир...» писал Горький. — Не зная Толстого — нельзя считать себя знающим свою страну, нельзя считать себя культурным человеком».

В. ЖДАНОВ.

Здесь бережно хранятся первые издания «Детства» и «Севастопольских рассказов», увидевшие свет сто лет тому назад, первые части «Войны и мира», вышедшие в 1866 году под названием «1805 год». Наряду с этими первенцами толстовских книг во всех читальных залах библиотек широко представлены десятки последних изданий произведений Толстого.

В фондах библиотек есть и многотомные, тщательно изданные собрания сочинений великого писателя, вышедшие в Германии, Франции, Америке, и недавно вышедшее в США издание «Анны Карениной», являющееся одним из ярких примеров надругательства бизнесменов США над творениями мировой культуры. Текст гениального произведения, насчитывающий 45 печатных листов, сжат до размеров тоненькой книжки.

Сегодня в Гавриловке

Стояло лето 1873 года. Зной выжигал поля Поволжья. Толпы оборванных и исхудавших людей бродили по дорогам. Женщины и дети собирали лебеду. А официальная печать и правительство делали вид, что ничего не случилось и крестьяне благоденствуют.

Не более царского гнева и гонений, поведал в эти дни миру страшную правду о бедственном положении хлеборобов Поволжья великий русский писатель Л. Н. Толстой. В знаменитом письме «О самарском голоде», опубликованном в августе 1873 года, он писал:

«...Проехав по деревням от себя до Бузулука 70 верст, и в другую сторону от себя до Борска 70 верст, и еще до Богдановки 70 верст, и заезжая по деревням, я, всегда живший в деревне и знающий близкие условия сельской жизни, был приведен в ужас тем, что я видел... По дорогам везде народ, который едет или в Уфимскую губернию и на новые места, или отыскивать работу, которой или вовсе нет, или плата за которую так мала, что работник не успевает выработать на то, что у него съедает дома».

Опровергая официальную ложь о том, что бедствия никакого нет, что все происходит только оттого, что «крестьяне не работают, а пьянствуют», Толстой сделал описью каждого десятого двора в селе Гавриловке. Вот некоторые выдержки из его записей:

«Кукановы. Едоков 9, работников 4. Скотины: 2 лошади, пенью за обе 15 рублей, 1 корова, 5 овец. Посева было 8 десятин, собрали 2 воза, то есть недостает на семена одной десятины...»

«Егорцевы. Едоков 8 и один грудной, работников 3. Скотины: лошадей 2, овец 7. Посеву 9 десятин — все пропало».

«Савиных. Старик 65 лет и старуха, 2 сына, один женатый, 2 девочки. Итого едоков 7, работников 2. Скотины ничего: ни лошади, ни коровы, ни овец... Посеву было 4 десятины. Ничего не родилось, так что сеять нечем. Старого хлеба нет...»

— Что ж вы будете делать?
— И сами не знаем, как обдумать свои головы».

Сегодня в Гавриловке хранятся первые издания «Детства» и «Севастопольских рассказов», увидевшие свет сто лет тому назад, первые части «Войны и мира», вышедшие в 1866 году под названием «1805 год». Наряду с этими первенцами толстовских книг во всех читальных залах библиотек широко представлены десятки последних изданий произведений Толстого.

В фондах библиотек есть и многотомные, тщательно изданные собрания сочинений великого писателя, вышедшие в Германии, Франции, Америке, и недавно вышедшее в США издание «Анны Карениной», являющееся одним из ярких примеров надругательства бизнесменов США над творениями мировой культуры. Текст гениального произведения, насчитывающий 45 печатных листов, сжат до размеров тоненькой книжки.

М. М. КЛЕВЕНСКИЙ,
главный библиотекарь Государственной
ордена Ленина библиотеки СССР
имени В. И. Ленина.

В таком же положении были и десятки других деревень, которые посетил Толстой. Мы попросили секретаря Алексеевского райкома партии Федора Григорьевича Бокоренко рассказать о жизни гавриловских крестьян в наши дни:

— Село, о котором восемьдесят лет назад писал великий русский писатель, носит старое название, но стало оно совсем иным. Колхоз, созданный в Гавриловке, называется «Новая жизнь». Когда-то гавриловские крестьяне имели по одной десятине земли на душу. Теперь же на каждого колхозника только зерновых приходится по двадцать гектаров. Тяжелый труд хлебороба стал намного легче: девяносто процентов работ механизировано.

После Великой Отечественной войны гавриловцы пережили три засушливых года. Неблагоприятно сложилось для них и нынешнее лето: не было ни одного дождя. Но, несмотря на это, колхоз собрал неплохой урожай ржи, пшеницы и ячменя. Колхоз успешно выполняет все поставки государству, полностью обеспечил себя семенами и даст колхозникам не менее трех килограммов хлеба на трудодень. В колхозе строятся новые дома, конюшни, гараж.

Живут в Гавриловке и Кукановы и Егорцевы. Фамилии старые, но люди уже совсем не те. Сын описанного Толстым Едокова Егорцев Дмитрий — колхозный пчеловод. Сыновья Дмитрия Родионовича: Александр — помощник счетовода, Дмитрий — шофер, три дочери — колхозницы.

Другой сын Родиона Егорцева, Кузнецов, — комбайнер. Спелом двух комбайнов он убрал в этом году уже свыше тысячи гектаров при норме 680.

Один из Кукановых — Петр Данилович — ныне председатель колхоза. А внук единственного в старой Гавриловке грамотея-писаря Григорий Афанасьев — секретарь партийной организации колхоза.

В семилетней школе учатся больше ста детей жителей Гавриловки. В селе семь учителей, агроном, ветфельдшер, механик, медицинские работники; работает клуб, в библиотеке более 3000 книг.

К. ДЕВЯТЬЯРОВ.

г. Куйбышев.

Л. Н. Толстой о буржуазном строе Европы и Америки

«Английское правительство разорило богатую 100 лет тому назад Индию, Китай, Африку. А Тибет — такая это мерзость... Тибетцы не соглашались пустить к себе иностранцев. Английское правительство послало им какую-то телеграмму; они не ответили. Английское правительство сочло себя обиженным и сейчас же выслало посольство с войсками, которые убили тысячи тибетцев».

Слова Л. Н. Толстого, записанные Д. П. Маковицким. 1905 г.

✱

В мае 1909 года три тысячи негров — жителей города Нью-Албани, штата Индиана, обратились через своих представителей к Толстому со следующим письмом (публикуется впервые):

«Графу Льву Толстому. Ясная Поляна, Россия.

Глубокоуважаемый сэр, мы, нижеподписавшиеся, организованный при Высшей Школе Скайбера Комитет, являющийся представителем 3000 цветных жителей этого города, сегодня отправили Вам почтой экземпляр журнала «Александр Мегезин», вышедший в Бостоне. Журнал издан людьми цветной расы и содержит статью, озаглавленную «Что сказал бы Толстой относительно нашей расы». Статья излагает то, что, по мнению автора, сказали бы Вы, прочитав сообщения в ней случаи жестокого личевого негров и факты бедственного положения нашего народа...»

Последние десятилетия жизни Льва Толстого совпали с наступлением эпохи империализма. В конце XIX и начале XX века одна за другой разразились кровавые войны — итало-абиссинская, американо-испанская, англо-бурская, русско-японская. Лев Толстой первым среди писателей мира поднял свой голос против колониального разбоя и захватнических войн.

Приводимые ниже высказывания Толстого, часть которых публикуется впервые, свидетельствуют о передовых, демократических взглядах великого художника-гуманиста. Впервые публикуемые материалы приводятся по автографам, хранящимся в Государственном музее Л. Н. Толстого.

✱

Учитывая, какой огромный вес Ваши взгляды и высказывания по этому вопросу будут, при широком их распространении, иметь в нашей стране, мы, действуя лично от себя, как студенты, а также от лица всего нашего страдающего народа, убедительно просим и умоляем Вас высказать населению Соединенных Штатов Ваши взгляды относительно наших страданий. Вы можете изложить их через наше посредство или любым другим путем, какой Вы найдете желательным.

Лиззи Уолкер Пресс,
Марта Е. Тейлор».

Адресатами своего ответного послания Толстой избрал тех самых членов негритянского комитета города Нью-Албани, от которых он получил письмо. 14 мая 1909 года он отправил на их имя послание.

«Прочел, — пишет Толстой, — присланную Вами статью об исключительных жестокостях, совершаемых людьми над своими братьями только потому, что кожа их другого цвета, чем тех, над которыми они считают

себя в праве совершать величайшие жестокости. Те ужасные факты, которые приведены в газете, только подтвердили для меня ту печальную истину, что христианство исповедуется всеми христианами народами, в том числе и американским, только на словах, и нет того вопиющего противоречия этому учению любви, которого бы они не допустили, если только это им выгодно».

✱

«Европейские культурные народы — сумасшедшие; стараются обзавестись колониями, чтобы иметь рынки для сбыта, вооружаются... Одни покрывают суда броней в метр, другие в полтора, потом в два, два с половиной. Одни вооружают мужчин, другие и баб. Запасы динамита... Весь ум, энергия идут на приготовление к истреблению. Не сумасшествие ли это? У них я не вижу культуры; у народа, по крайней мере, у нашего русского, вижу».

Слова Л. Н. Толстого, записанные Д. П. Маковицким. 1905 г. Рукопись.

«Всякий депутат всегда начинает свое вступление во власть подкупом, спаванием, одурением, обещаниями, которых он знает, что не сдержит, и, заседая в палате, участвует в составлении законов, приводимых в исполнение насилием. То же со всякими сенаторами, президентами. Существует определенная цена местам в парламенте, существуют деньги, устраивающие эти сделки кандидата с избирателями. Тот же разврат при выборе президента. Выбор президента в Соединенных Штатах стоит миллионы тем аферистам, которые знают, что выбранный президент будет поддерживать выгодную им систему обложения тех или иных предметов или те или иные монополии, и они сторичей возвратят то, что будет им стоить избрание».

«О значении русской революции», 1906 г.

✱

«Что же мы этих людей оставляем в покое, а не бросаемся на них и не рассаживаем всех этих императоров, королей, министров, генералов по смиренным заведениям? Ведь разве не очевидно, что они задумывают и готовят самое ужасное злодеяние и что, если мы не остановим их теперь, — злодеяние совершится не иначе, так завтра?»

«К итальянцам» (по поводу итало-абиссинской войны). 1895 г. Публикуется впервые.

«Партизаны».

Иллюстрация худ. В. СЕРОВА к роману Л. Н. Толстого «Война и мир».

«Уборка хлеба».

Иллюстрация худ. А. САМОХВАЛОВА к роману Л. Н. Толстого «Анна Каренина».